

Комаровская Татьяна
Белорусский
госпедуниверситет
Минск

Глобализация и сохранение национальной идентичности: американский и турецкий взгляд на проблему в белорусском контексте

Глобализационные процессы, затрагивающие все без исключения страны мира, делают все более насущным вопрос о сохранении национальной идентичности как государства, являющегося инициатором и первоисточником глобализации, так и стран, оказавшихся втянутыми в этот процесс. Различные способы реакции на глобализацию, сохранения национальной идентичности предлагают как американские ученые, так и крупнейший писатель и общественный деятель современной Турции Фетхуллах Гюлен. Для анализа проблем современного мира я выбрала этого писателя как выразителя ислама, религии и направления философской мысли, вызывающего наибольшую напряженность в западном мире, но представляющего наиболее толерантную и гуманистическую ветвь ислама. Сопоставление трех точек зрения, приведенных в докладе, дает, на наш взгляд, не только четкое представление о «западном» и «восточном» подходе к проблеме, но и предлагает самое оптимальное ее решение как Западом, так и Востоком.

В последней трети 20-го – начале 21-го веков проблема американской идентичности становится основной и для общественно-политической мысли США, и для ее культуры. Эта проблема, общая для всех стран западного мира, особенно актуальна для США, страны, изначально состоящей из эмигрантов и прирастающей своим населением в первую очередь за счет все новых волн эмиграции. Пожалуй, наиболее яркое проявление полярно противоположных мнений по этому вопросу представлено в книге Сэмюэля Хантингтона «Кто мы? Спорный вопрос Америки» и в реакции на эту книгу, содержащейся в докладе Роберта Миккелсена: «Большой шаг вперед: Мы и Они». (Mikkelsen, 2006)

Проблема «Я» и «Другой» - одна из наиболее актуальных для современной культурологии. Рассматривается она и в экзистенциализме, и постмодернистами (Локан). Трактовка ее в докладе Миккелсена лишена упомянутых выше философских наполнений. Доклад ученого полемически заострен против книги профессора Хантингтона «Кто мы? Спорный вопрос Америки» Профессор Сэмюэль Хантингтон – фигура знаковая в американской науке и жизни последнего десятилетия. В 1997 году он выпустил книгу «Столкновение цивилизаций и передел современного миропорядка», в которой утверждал, что столкновение различных сил на мировой арене во второй половине 20 века является результатом столкновения не различных идеологий или религиозных течений, но цивили-

лизаций. Эта теория сразу же получила широкое применение в различных областях гуманитарной науки США.

В своей новой книге «Кто мы?» профессор Хантингтон отвергает понятие американской нации как нации, основанной на культурном плюрализме и идеологически сформированной гражданской культуре, служившее в течение последних 50 лет; устанавливает новые культурные нормативы для определения американской нации и разделяет нацию на тех, кто этим стандартам соответствует и тех, кто не соответствует. Делает он это по его собственным словам для поднятия патриотизма и национальной сплоченности после событий 11 сентября.

Профессор Миккелсен так определяет тему своего доклада: 1) рассмотреть спор об американской сущности (identity) в историческом ракурсе; 2) проследить этот спор в контексте взаимоотношений Америки с миром. Он напоминает, что европейское понятие нации, в основе которого кровное родство, общие ценности, общность языка, территории и религии для США не подходит. Страна была создана актом политической воли (Декларация Независимости) и посредством свода политических правил (Конституцией). Именно эти 2 документа дали идеологическое обоснование американской identity. С начала своего существования страна включала множество этнических групп с различными ценностными понятиями и языками. Ее территория постоянно расширялась. А гражданство получали все прибывающие в страну. Правда, с начала существования страны определение американской идентичности колебалось между двумя полюсами: эксклюзивная монокультура, с одной стороны, и мультикультурализм, с другой. И этот спор не был сугубо академическим. Ядро его составляла борьба за власть, за право делить нацию на «Нас» и «Их», на своих и чужаков.

Ксенофобия и лозунг 100% американизма достигли пика в 1917 году, после вступления США в Первую мировую войну. Тогда и был провозглашен лозунг главного 100% американца – БАСП.

Идейная реакция последовала со стороны PIGS (юмористическое сокращение, имеющее в виду поляков, итальянцев, греков и славян), которых первое определение принижало в культурном и национальном аспектах. Они выдвинули лозунг культурного плюрализма как основы американской сущности. Америка виделась им как ассоциация равных этнических групп, удерживаемых в составе одного целого идеологическими нормами гражданского общества. В основе подобного союза лежит полное равенство. Что же касается идеологических норм, то они включали свободу, эгалитарность, индивидуализм, демократию и приоритет закона, определяемого конституцией. Именно это понятие американской идентичности официально было признано определяющим нацию после Второй мировой войны – и до настоящего времени. И сейчас профессор Хантингтон, пытаясь поднять патриотический дух американцев, снова выдвигает понятие монокультурной нации, американской нации, основанной на англ-

ло-протестантской культуре, главными элементами которой являются английский язык, христианство, религиозность, вера в протестантские ценности.

Основной вопрос книги Хантингтона «Кто мы?». По его мнению, американской идентичности угрожают не только «Они», чужаки, не соответствующие его определению американской идентичности, но и те «настоящие» американцы, которые теряют свою англо-протестантскую американскую идентичность в мире, так быстро становящимся глобализованным. И в книге Хантингтона подробно проанализированы три группы представителей национальной элиты, которые предают национальную американскую идентичность.

Профессор Миккелсен ставит подобное обвинение против интеллектуальной элиты страны в один ряд с реакционными преследованиями и обвинениями в антиамериканской деятельности времен маккартизма, и вспоминает другие периоды в жизни страны, отмеченные господством реакции. Но, предупреждает он, никогда еще страх перед внешним миром не определял до такой степени самоощущение нации.

В своем докладе профессор Миккелсен характеризует себя как либерала, интернационалиста, космополита, ученого, Демократа, американца, живущего за рубежом, и с этих своих позиций он отвергает парадигму национальной идентичности, предложенную профессором Хантингтоном, и предупреждает против нее как против идейного оружия правых, реакции, которая неминуемо повлечет за собой ущемление демократических свобод. Он предупреждает против прогрессирующего изоляционизма внешней политики США. И завершает свой доклад словами: *«Я верю, что взаимодействие культур может их взаимно обогатить и принести обоюдную пользу, и этот принцип справедлив как для мультикультурных обществ, так и в отношениях наций с различными культурными моделями».*(1)

Таков американский взгляд на проблему сохранения национальной идентичности в условиях глобализации.

Ф.Гюлен, турецкий общественно-политический и религиозный деятель, предлагает свою стратегию гармоничного сосуществования наций в условиях глобализации и при условии сохранения их национальной идентичности: терпимость, межрелигиозный диалог и безвозмездная любовь.

Гюлен заимствует понятие терпимости и прощения, вытекающего из него, из Корана.

Любовь, будучи высшим воплощением гуманизма для Ф. Гюлена, неразрывно связана с терпимостью, а последняя немислима без потребности и способности к прощению: «... самое большое наследие, которое может передать сегодняшнее поколение завтрашнему, - утверждает мыслитель, - это научить прощать» [2, с. 63]. Именно поэтому в ряду основных ценностей, обосновываемых Ф. Гюленом, особое место занимает толерантность: «Понятие «толерантность», в которое мы вкладываем такие смыслы, как уважение, милосердие, великодушие, терпимость, в системе нравственных

ценностей занимает главенствующую позицию, являя собой качество совершенного человека, следующего за божественным откровением, и внутренний важный фактор духовного самоконтроля, способный стать источником для остальных этических норм» [2, с. 68].

Политический и нравственный кодекс Гюлена не чужд понятию свободы. Но свобода, в его понимании, основывается на прочном фундаменте нравственности. «Под свободой мы можем понимать освобождение разума от всех препон, мешающих его духовному и материальному развитию, но с условием соблюдения всех нравственных норм» [3, с. 185].

Итак, в философско-политическом кодексе Гюлена исконные либеральные ценности сочетаются с исламскими ценностями любви, милосердия, справедливости. Именно так они должны сыграть важную роль в деле обретения современным человеком духовной идентичности. Для него сущностью религии была и остается нравственность.

Ф. Гюлен выступает как активный сторонник и инициатор межкультурного и межрелигиозного диалога. Гюлен уверен в том, что диалог является естественным результатом исламской этики. Успех диалога между религиями, цивилизациями, Востоком и Западом, по мнению Гюлена, гарантирован единством происхождения человечества. Он считает, что ислам, христианство и иудаизм «имеют общие корни, практически одинаковые основополагающие принципы и питаются из одного источника. Несмотря на многовековое соперничество религиозных конфессий, общие черты и общая ответственность за создание счастливого мира для всех божественных творений делают необходимым диалог между ними» [3].

Признавая единство человечества, общие корни и принципы мировых религий, Гюлен одновременно выступает защитником сохранения традиционных национальных ценностей: «В жизни каждой нации культура занимает одно из важнейших мест. Культура, составляющая неотъемлемую часть прошлого нации и прочно связанная с ее корнями, всегда будет оставаться проводником этой нации и будет продолжать освещать ей путь к новым высотам. И никакая нация не сможет выжить в зигзагах ежедневно меняющихся воззрений и ценностей». (4, с. 47)

Выступая за расширение межкультурного и межрелигиозного диалога, Гюлен позиционирует себя как активный сторонник ислама, стремящийся повысить авторитет этой мировой религии среди других конфессий. Влиятельнейший турецкий религиозно-политический деятель считает, что именно в результате диалога можно повысить доверие к исламу, устранить негативный образ и стереотипы, сложившиеся по отношению к мусульманству.

Нравственно-философский кодекс Гюлена особенно близок белорусской литературе. Те же нравственные ценности: любовь, толерантность, прощение лежат в основе «Альпийской баллады» В. Быкова, «Чужой бацькаушыны» Вяч. Адамчыка, творчества Янки Сипакова, Ивана Шамякина, И. Мележа, М. Танка, Р. Бородулина, Е. Янищиц, Евдокии Лось, Людмилы Рублевской, Раисы Боро-

виковой, Ольги Русалко. Толерантность является одним из основных качеств белорусского национального менталитета и, естественно, отражается в белорусской литературе. Вообще, в развитии турецкой и советской литературы, частью которой была белорусская литература, много общего. Назым Хикмет был необычайно популярен в нашей стране в 60-е годы. Многие темы и образы, свойственные белорусской литературе, типологически возникают в турецкой литературе в те же периоды времени.

Так, в турецкой прозе начала 20 в. развиваются реалистические тенденции. Внимание писателей привлекает жизнь провинции – Рефик Халид Карай, Ака Гюндюз, Хюсейн Рахми Гюрпынар (1864–1944), Омер Сейфеддин (1884–1920). В 20-е–30-е годы темой многих произведений турецкой литературы становится классовая борьба, направленная против произвола чиновников, взяточничества, безработицы, классового расслоения; осознание простым человеком своих классовых интересов. Наиболее близки к этой позиции были Садри Эртем (1900–1943), автор первого в турецкой литературе реалистического социально-исторического романа *Когда останавливаются прялки* (1931) – о бунтах турецких кустарей второй половины 19 в., а также Гешад Энис Айген (р.1909) и Сабахаттин Али (1907–1948). В своей повести *Юсуф из Кююджака* (1937) и сборнике новелл *Стеклянный дворец* (1947) Сабахаттин Али показывает, как формируется у простого человека протест против существующего положения вещей и он приходит к пониманию необходимости революционной борьбы. Тема судьбы человека в капиталистическом обществе затрагивается и в пьесах Назыма Хикмета *Рана*, *Забывший человек* (1935) и Мусаинзаде Джелеля Сельма (1936).

В конце 1940-х – начале 1950-х в турецкой литературе появляется новый герой – интеллигент, уехавший в деревню помогать крестьянам противостоять диктату помещиков и духовенства. Обычно такие герои терпят поражение в неравной схватке, но семена, брошенные ими в народное сознание, как предполагалось авторами, должны дать впоследствии хорошие всходы. Этой теме посвящены романы *Записки сельского учителя* (1948) и *Наша деревня* Махмуда Макала (р. 1923), *Тоций Мамед* и *Жестянка* (1955) Яшара Кемалья (р. 1922), *Темный мир* (1951) Орхана Ханчерлиоглу, *Месть змей* (1959) Факира Байкурта (р. 1929) и др.

В творчестве писателей поколения 1970–1990-х все отчетливее звучит тема ответственности за судьбу страны, за решение узловых проблем политики и экономики – безработицы, религиозного фанатизма, земельного вопроса (Эрдал Оз, Бекир Йылдыз, Мехмет Сеида, Музаффер Буйрукчу, Тарык Дурсун, Кемаль Биль-башар (1910–1983), Мухтар Керюкчю, Яшар Кемаль, Самим Коджагез и др.).

Турецкий общественно-политический и религиозный деятель и американский ученый (Р. Миккельсен) дают, по сути дела, одинаковый рецепт для

установления добрососедских, основанных на взаимоуважении и взаимопризнании отношений в современном мире, не мешающих проявлению национальной идентичности различных народов; а гуманистические национальные литературы демонстрируют эти принципы творчеством своих лучших писателей.

1. Электронные материалы докладов, представленных на конференции EAAS 2006г.

2. *Гюлен, Ф.* Диалог и толерантность / Ф. Гюлен.-Минск: Четыре четверти, 2011.-360с

3. *Гюлен, Ф.* Фетхуллах Гюлен и современный мир: толерантность, диалог, взаимопонимание / Ф. Гюлен [и др.]; науч. ред. А. Насынбаева, Г. Соловьева. - Алматы, 2009. - 511 с.

4. *Гюлен, Ф.* Критерии, или Огни в пути / Ф. Гюлен; под ред. В. Шеремета. - М.: Новый Свет, 2006. - 231 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ